

Глава 63. Кумир Старшего молодого господина семьи Лун

Кровавая Тень Персикового Цвета то и дело твердила, что она — «реняю», парень, играющий женским персонажем. Дун Цяна это сбивало с толку. Если это просто затянувшаяся шутка, то Сюэин явно перегибала палку. Впрочем, имело ли значение, кто сидит по ту сторону экрана?

В виртуальном мире Кровавая Тень была воплощением изящества, а её манера речи — живой и обезоруживающе искренней. Она напоминала Дун Цяну его любимую героиню — Го Сян. Хотя сам он в университетах не обучался, книг Цзинь Юна перечитал немало. Среди всех женских образов великого мастера лишь немногие вызывали у него искреннюю симпатию. Чжоу Чжижо была слишком скрытной и расчётливой, Чжао Минь — чересчур жестокой, Юэ Линшань — помешанной на любви, а Жэнь Инъин слишком дорожила репутацией. Малышка Лун и вовсе казалась лишённой всего человеческого. Хуан Жун в юности подкупала умом и бойким нравом, но с годами превратилась в интриганку; на такой женщине Дун Цян жениться бы не рискнул — слишком утомительно постоянно ждать подвоха и пытаться её усмирить.

И только Го Сян была другой. Она не боялась водить дружбу с нечистью, могла бросить вызов самому Золотому Колесу, прямо указывая на его ошибки. В ней была отвага, искренность и удивительная способность совершать поступки, которых никто не ждал. Она была умна, но не заносчива, заботлива, как Чэн Линсу, и способна на самопожертвование в решающий момент.

Постепенно для Дун Цяна стало привычкой: заходя в «Совершенный мир», он первым делом проверял, в сети ли Кровавая Тень. Это превратилось в своеобразную зависимость.

Цю Минкун над ним подшучивал:

— У людей в твоём возрасте дети уже за пивом бегают, а ты всё в сетевые игры залипаешь!

— Отвали! С таким ограниченным человеком, как ты, и говорить не о чем. Тоже мне, деятель искусств... По-моему, это тебя искусство по голове ударило!

Старые друзья в спорах не церемонились, всегда стараясь уколоть в самое больное место. Впрочем, оба давно к этому привыкли.

Цю Минкун усмехнулся:

— Ладно, скажи честно: если твоя Тень окажется мужиком из Янчжоу, ты рискнёшь с ним встретиться?

— А чего тут бояться? В игре она девушка, там и пожениться можно. А в жизни окажется парнем — станем братьями! — Дун Цян ответил бойко, но в душе засомневался. Если Тень и правда окажется мужчиной, встреча выйдет донельзя неловкой.

Цю Минкун игриво ущипнул его за щеку:

— Братьями? Такими же, как мы? Или как те ребята с «Горбатой горы»?

Дун Цян отмахнулся, словно от назойливой мухи:

— Слышь, кто сказал, что мы с тобой братья? И не приплетай сюда свою «Горбатую гору», я за модой не слежу.

Тут он осекся и подозрительно уставился на друга:

— Погоди... Ты ведь у нас человек творческий. А в вашей среде это вроде как модно. К тому же ты до сих пор не женат, и подружки у тебя что-то не видать...

Цю Минкун лишь скривился:

— Мне? Бегать за модой? Ты меня не первый день знаешь.

Это была правда. С самой школы Цю Минкун держался особняком. Пока мир не сошёл с ума по красавчикам из «Сада падающих звёзд», он уже носил длинные, идеально ухоженные волосы. Если бы не атлетичная фигура с широкими плечами и рост под метр восемьдесят, со спины его вполне можно было принять за девушку.

Да и с лица он был чертовски хорош, хоть и какой-то андрогинной красотой... Если не брать в расчёт вечно дерзкое выражение лица и ироничную ухмылку.

Цю Минкун отвесил другу лёгкий подзатыльник:

— Хватит пялиться, а то съём! Вечно у тебя в голове какая-то муть.

Дун Цян на мгновение задумался: а ведь Минкун действительно подходил под описание! Но нет, он не был изнеженным или плаксивым. Напротив, вечно втягивал Дун Цяна в какие-нибудь хулиганские авантюры. «Нет, точно не из этих», — решил он. Его прямолинейный ум не привык долго копаться в подобных сложностях, и мысль тут же улетучилась.

Вскоре произошёл случай, который вывел Дун Цяна из себя.

Виной всему была Кровавая Тень. Стоило ему зайти в игру, как она спросила, проходил ли он задания в Сумеречном храме. Услышав отрицательный ответ, она с воодушевлением зататорила:

— Тебе обязательно нужно пойти туда с тем, у кого есть опыт и терпение! Вчера нам так повезло! Бог бедности в одиночку протащил нас, четверых нубов, через Храм! Представляешь, мы там были впервые, ничего не знали. Провозились два часа, чуть не полегли всей группой, но он был так спокоен и всё объяснял. Тебе обязательно нужно с ним познакомиться!

Дун Цян печатал медленно и не успевал за её словесным потоком, но Кровавую Тень это не смущало:

— Знаешь, высокоуровневых игроков много, а вот добрых и терпеливых — по пальцам пересчитать. Брат Цюн — настоящий лидер, за таким хочется идти. Оказывается, он работает администратором в интернет-кафе, так что часто бывает в сети. В какой бы клан он ни пошёл, я пойду за ним. Я ему верю!

Дун Цяну стало не по себе. «Что ещё за Бог бедности? Откуда он взялся?» Один поход в подземелье — и Тень уже поёт ему дифирамбы.

— Послушай, мелкая, не будь такой наивной, — с кислым видом напечатал он. — Кто знает, что у него на уме.

— У него есть девушка! Она и в жизни его невеста, и в игре жена. К тому же у меня и денег-то нет. Если бы не те ресурсы, что ты мне прислал, я бы даже Молитву о воскрешении до десятого уровня не доучила. Что с меня взять? Знаешь, Лун-цзы, нужно учиться доверять людям. Доверие — это лучший подарок. Сколько бы раз меня ни ранили, я всё равно буду верить, что хороших людей на свете больше!

Дун Цян хотел было возразить, но на экране уже всплыло новое сообщение:

— Вот ты, например. Ты ведь так добр ко мне! Во всей игре ты — самый лучший!

Эта фраза мгновенно растопила сердце Дун Цяна, хотя ворчать он не перестал:

— Да чем я хорош... По сравнению с твоим Богом бедности я так, соринка в глазу.

— Ну что ты, это же совсем другое! Брат Цюн для меня как старший наставник. А ты... мы с тобой вместе растём, вместе пробиваемся. Мы — братья по оружию! Это совсем иные чувства.

Дун Цян расплылся в улыбке до ушей. Цю Минкун, подошедший с двумя стаканами ледяного кофе, хлопнул его по плечу:

— Ты чего лыбишься, как мартовский кот? Опять со своей подружкой-реняю воркуешь?

— Да, воркую, — огрызнулся Дун Цян. — Иди сам себе кого-нибудь найди, а то только

завидовать и умеешь!

— Я завидую? Ха! — Минкун изобразил свою фирменную ухмылку.

Дун Цян приложился к кофе:

— Знаю-знаю, ты у нас такой красавчик, что цветы вянут, а машины глохнут. Не мешай...

С этими словами он отправил персонажу Кровавой Тени запрос на действие «Объятия».

— Ты же знаешь, что я парень, и всё равно хочешь меня обнять? — прилетело в ответ.

— У меня лошадь быстрее твоего полёта, так удобнее! — быстро набрал Лун-цзы.

Какая разница, кто там за монитором? На экране это выглядело красиво: воин и жрица, прижавшись друг к другу, мчатся на белом коне сквозь причудливые леса Хребта Облачных Снов мимо гигантских грибов. Прямо как в сказке.

Вэнь Ле, подперев подбородок рукой, смотрел, как их персонажи проносятся сквозь яркие декорации. Он прекрасно чувствовал ревность «Старшего молодого господина», и хотя его слова были лишь попыткой утешить друга, в них была доля правды.

В игре встречались самые разные люди. Как-то раз в группе на монстров несколько воинов начали притеснять слабого Оборотня. Вэнь Ле не выдержал:

— Только и умеете, что слабых задирать. А со мной один на один выйти слабо?

Воин — отличный класс для дуэлей: у него есть «Львиный рык», чтобы оглушить противника, и защитные техники для исцеления. Оборотни же нужны в основном для подземелий, чтобы держать на себе боссов; в дуэлях против воина у них мало шансов. Жрецы и вовсе считались классом поддержки. При низкой живучести их легко вынести парой ударов, если воин успеет оглушить. На низких уровнях, пока навыки контроля ещё не развиты, у жреца практически нет шансов на победу.

Однако этот вызов привлёк внимание игрока по имени Сорвиголова. Он добавил Кровавую Тень в друзья и написал в личку:

«Милашка, а ты с характером!»

«Никакого особого характера у меня нет, — ответил Вэнь Ле. — Просто не люблю, когда кто-то самоутверждается за счёт слабых».

«Дерзкая! Мне такие нравятся, — Сорвиголова проигнорировал сарказм. — Будь моей девушкой!»

«Сначала молоко на губах обсохни», — отрезал Вэнь Ле.

«Эй, крошка, не дерзи. Мир боевых искусств суров, тебе не мешает надёжная крыша».

«Удивительно. Ты уровнем ниже меня, какая ещё крыша? Хочешь спокойной жизни — просто держись от меня подальше, и море вокруг будет тихим».

Сорвиголова расхохотался в чате:

«Ха-ха-ха! Не недооценивай меня! Я в этой игре больше года, у меня есть основной персонаж девяносто третьего уровня! Ты мне по вкусу. Давай, соглашайся!»

Вэнь Ле очень хотелось признаться, что он парень, но в тот момент ему стало любопытно поиздеваться над настырным кавалером:

«Я привык к одиночеству. К тому же характер у меня скверный: трижды в день скандалю, раз в три дня впадаю в истерику, а раз в неделю мне обязательно нужно кого-нибудь оттащить за вихры для настроения. Я ищу того, у кого хронически чешутся бока. Ты подходишь?»

На этот раз даже у Сорвиголовы не нашлось слов. По экрану поползли значки холодного пота.

<http://bllate.org/book/18179/1784924>